

СЕКЦИЯ VI МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМЬИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

Р. И. Абышова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доц.

В нашем полиэтническом государстве межнациональные браки – распространенное явление, и знать, а затем и правильно осмысливать психологические особенности людей в разноэтнической семье – важная задача ученых.

Как свидетельствуют специальные исследования и практика, в семье закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей, и от того, какими будут эти отношения, зависит очень многое в жизни людей. Именно в семье уже с малого возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, к которой он принадлежит. Когда мы имеем дело с семьей многонациональной, этот процесс происходит далеко не однозначно.

История знает немало примеров, когда этнические общности, находясь на трудных этапах своего развития или будучи достаточно древними по происхождению, использовали межнациональные браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить или набрать новые силы для последующего развития. Можно, конечно, снисходительно и с юмором относиться к этой проблеме, однако она не такая простая, какой кажется на первый взгляд, поскольку этнические корни так или иначе сказываются, проявляются и иногда становятся источником человеческих трагедий.

И наконец, межличностные отношения в семьях, где представлены выходцы из разных этнических общностей, имеют свою специфику. Познание ее, разработка рекомендаций по учету правил и особенностей взаимодействия с такими семьями также привлекает внимание этнопсихологов. Более того, они должны быть на страже этих отношений, давать людям максимальное количество информации об их своеобразии, предотвращать конфликты, возникающие на этой почве [1, с. 125].

Одной из важнейших характеристик семьи является ее ролевая структура, отражающая, какие обязанности в семье выполняет каждый из супругов, насколько жестко они связаны с полом, в какой степени они определяются волей и желанием супругов, а в какой – традициями и другими внешними факторами.

Основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т. е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла. Ролевая структура семьи в значительной степени определяется ведущими семейными ценностями, иерархия которых развивается на протяжении жизненного цикла семьи, отражая изменение значимости ее функций [2, с. 24].

В Беларуси межнациональные браки являются явлением частым. Было проведено исследование среди иностранных студентов о представлениях ролевой структуры семьи.

Для изучения представлений о ролевой структуре семьи было проведено исследование при помощи опросников «Пословицы» И. С. Клециной [3, с. 425], «Ролевая структура семьи» Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской [4, с. 96] среди иностранных студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Выборку исследования составили 60 человек: 10 юношей и 10 девушек туркменской национальности, 10 юношей и 10 девушек китайской национальности и 10 юношей и 10 девушек белорусской национальности, не состоящие в браке, в возрасте от 18 до 22 лет.

В результате обработки полученных данных с помощью углового преобразования Фишера были обнаружены статистически значимые результаты. С помощью опросника «Пословицы» было выявлено: юноши-туркмены (80 %), китайцы (100 %), белорусы (70 %) наиболее подвержены традиционным представлениям о распределении ролей в семье ($\varphi^*_{эмп} = 1,84$). В наименьшей степени подвержены девушки: туркменки (20 %), китайки (20 %), белоруски (40 %).

Для изучения установок личности относительно распределения семейных ролей между мужчинами и женщинами использовался опросник «Ролевая структура семьи». В результате исследования были получены следующие результаты:

– *воспитание детей*: эта роль заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность. Родители учат ребенка, что хорошо, а что плохо, прививают ответственность, аккуратность, умение вести себя правильно с другими людьми, помогают в учебе. Так, респонденты *туркменской национальности*: девушки 70 %, юноши 60 % предписывают эту роль жене; респонденты *китайской национальности*: 70 % девушек, считают, что и мать и отец одинаково должны участвовать в воспитании детей, а 50 % юношей предписывают роль воспитателя женам; студенты *белорусской национальности*: 80 % девушек и 100 % юношей считают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя;

– *материальное обеспечение семьи*: эта роль включает в себя прежде всего различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния. В нашем исследовании студенты *туркменской национальности* считают: 60 % девушек и 80 % юношей воспринимают эту роль как мужскую и ее реализация в большей степени лежит на плечах мужа; респонденты *китайской национальности*: 80 % девушек предписывают эту роль обоим супругам, а 40 % юношей считают, что эту роль должен выполнять муж; студенты *белорусской национальности*: 30 % девушек и 50 % юношей предписывают роль «кормильца» мужчинам;

– *эмоциональный климат в семье*: реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, – выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Так, 30 % юношей-туркмен и 90 % девушек считают, что это женская роль; 60 % девушек-китайки и 80 % юношей относят эту роль к исключительно женской; белорусские студенты 40 % девушек относят ее к женской, а 30 % юношей относят ее к мужской. То есть мужчины говорят о том, что женщины лучше выполняют эту роль;

– *организация развлечений*: эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т. д. Студен-

ты туркменской национальности считают: 80 % девушек и 90 % юношей предписывают эту роль женщинам; студенты-китайцы: 20 % девушек и 80 % юношей, также предписывают данную роль женщинам; студенты белорусской национальности: 50 % девушек считают, что организацией развлечений должна заниматься жена, а 80 % юношей предписывают эту роль обоим супругам;

– *роль хозяина/хозяйки*: традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. 70 % юношей-туркмен предписывают эту роль женщинам, а 50 % девушек считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну; 90 % девушек китайской национальности также считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну, а 40 % юношей предписывают эту роль мужчинам; респонденты белорусской национальности: 70 % девушек и 100 % юношей считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну;

– *сексуальный партнер*: включает в себя различного рода активность в плане сексуального поведения. Респонденты туркменской национальности: 60 % девушек возлагают эту роль на мужчин и лишь 20 % юношей – на женщин; 80 % юношей-китайцев считают ведущим сексуальным партнером мужчин, а 50 % девушек возлагают эту роль на женщин; студенты-белорусы: 60 % девушек и 40 % юношей возлагают эту роль на мужчин;

– *организация семейной субкультуры*: реализация этой роли подразумевает активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений. Так, студенты-туркмены 70 % девушек и 60 % юношей отдают эту роль «в руки женщин»; студенты-китайцы 100 % девушек и 60 % юношей также возлагают эту роль на женщин; и студенты белорусской национальности 80 % девушек и юношей считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну.

Из полученных нами результатов можно сказать, что у представителей разных этносов существуют различные представления о ролевой структуре семьи, которые связаны как с гендерной принадлежностью, так и культурными особенностями. У юношей и девушек имеются статистически значимые различия в отношении того, как должны распределяться роли в семье.

Таким образом, современные внутрисемейные отношения в *Kumae* характеризуются тенденцией к эгалитаризации, и это отражается на представлениях молодых людей о распределении ролей в семье. Идеальной моделью семьи, соответствующей современному обществу, считается модель, основанная на любви, принципах партнерства и разделения функций внутри семьи при совместном принятии супругами важных решений.

То же самое можно сказать и о *белорусских семьях*, где происходит разрушение традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношений между родителями и детьми. Традиционные представления об организации семейной жизни, месте индивида в семье в значительной степени трансформируются в сторону новых форм и ценностей.

Несмотря на то что в *Туркменистане* увеличилась роль женщины в семье, традиционный уклад семейной жизни продолжает преобладать во внутреннем сознании людей.

Л и т е р а т у р а

1. Авксентьев, А. В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения / А. В. Авксентьев. – Ставрополь, 1993. – 125 с.
2. Антонюк, Е. В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Антонюк. – М., 1992. – 24 с.
3. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной, – СПб. : Питер, 2003. – 425 с.

4. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум : учеб.-метод. пособие / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : МГУ, 1987. – 96 с.

СТЕРЕОТИПЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ В СТАТИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

К. М. Андрона

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Клейман

Одним из главных стереотипов в жизнедеятельности человека является стереотип потребления. Данный стереотип можно определить как модель поведения человека, распространенную в среде потребления, приобретения и использования материальных благ и услуг. От того, какой стереотип потребления использует человек, зависит его отношение к работе, доходу, обеспечению стандартных потребностей. Целью работы является изучение сложившихся в современном обществе стереотипов потребления. Задачи работы: проанализировать структуру потребительских расходов домашних хозяйств, изучить стереотипы потребления в области продуктов питания, а также выявить стереотип потребления, наиболее характерный для Республики Беларусь.

Представления о нормальном потребительском бюджете и о желательных тенденциях его изменения могут варьироваться у разных народов. На одном полюсе – психология престижного потребления, где принято обновлять потребительские блага (одежду, машины и т. д.) исключительно по мере того, как товары выходят из моды. Испытывающий постоянный «потребительский голод» человек стремится выглядеть богаче, чем он есть на самом деле. На противоположном полюсе – психология прожиточного минимума. В этом случае объем потребительских благ, необходимых для человека, традиционен и «малоподвижен». Обеспечив свои минимальные потребности, работник теряет интерес к увеличению доходов [1].

Рассмотрим структуру потребительских расходов домашних хозяйств согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. В Республике Беларусь доля на продукты питания в общей структуре расходов домашних хозяйств значительно выше, чем в промышленно развитых странах мира.

Структура потребительских расходов домашних хозяйств (в процентах к итогу)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100
в том числе:				
питание	43,0	39,9	41,6	41,9
алкогольные напитки, табачные изделия	3,8	3,9	3,8	3,5
непродовольственные товары	36,5	37,6	34,4	32,7
оплату услуг	18,3	16,7	18,6	20,2

Из таблицы следует, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличились расходы на питание и оплату услуг и снизились расходы на непродовольственные товары, алкогольные напитки, табачные изделия. Расходы на питание (включают питание вне дома) в 2015 г. составили 41,9 % потребительских расходов домашних хозяйств.